

На правах рукописи

Кабанков Артем Игоревич

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ МИР В. ВЫСОЦКОГО В ДИСКУРСЕ НОВЫХ МЕДИА:
СЕМАНТИКО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ И РЕГУЛЯТИВНЫЙ АСПЕКТЫ**

10.02.01 – Русский язык

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Томск – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Томский государственный педагогический университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Орлова Ольга Вячеславовна

Официальные оппоненты:

Малышева Елена Григорьевна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», кафедра журналистики и медиалингвистики, заведующий кафедрой

Пушкарева Ирина Алексеевна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет», кафедра русского языка, литературы и методики обучения Новокузнецкого института (филиала), доцент

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Защита состоится 20 июня 2018 г. в 10 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 26).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/KabankovAI20062018.html>

Автореферат разослан « ____ » мая 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Филь Юлия Вадимовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследование посвящено когнитивно-дискурсивному изучению одной из прецедентных структур (прецедентного мира В. Высоцкого) в дискурсе новых медиа в семантико-аксиологическом и регулятивном аспектах.

Словосочетание «новые медиа» относится к числу тех многочисленных в современной научной практике терминов и понятий, которые не имеют однозначного определения, но, тем не менее, феноменологически понятны и осознаваемы исследовательским сообществом. Авторы, пишущие о новых медиа (М.В. Луканина, А.Г. Пастухов, Н.Л. Соколова и др.), во-первых, «отстраивают» анализируемый феномен от традиционных медиа, во-вторых, – описывают и обобщают его специфику, как правило, в форме перечисления его существенных особенностей: конвергенции (объединения СМИ в единую технологическую мультимедийную платформу), дигитализации (перевода содержания СМИ в цифровой формат), интерактивности и принадлежности медиаресурсов к интернет-пространству. Однако главным фактором, определяющим сетевую коммуникацию, стало изменение роли реципиента, превращающегося из пассивного потребителя информации в её создателя и распространителя (К.А. Карякина, Н.Л. Соколова, А.Н. Шестаков).

Для описания новых медиа в лингвистическом аспекте рабочим определением может служить следующее: новые медиа – это любые информационно-коммуникативные ресурсы сети Интернет, которые обладают качествами публичного распространения и свободного приобщения пользователей в форме первичной (говорение, письмо) и вторичной (слушание, чтение) текстовой деятельности.

Такие свойства новых медиа, как интерактивность и гипертекстуальность, обуславливают рассмотрение медиадискурса с позиций теории прецедентности, теоретико-методологические установки которой позволяют наиболее продуктивно анализировать нелинейное развертывание текста. Плодотворно развивающаяся уже в течение нескольких десятилетий (см. труды Д.Б. Гудкова, В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова, В.В. Красных, Г.Г. Слышкина и мн. др.) теория прецедентности крайне востребована в приложении к медиадискурсу.

В литературе представлено научное осмысление довольно широкого спектра отдельных прецедентных феноменов, среди которых называются прецедентное имя, прецедентная ситуация, прецедентный текст, прецедентный образ и др. (см., например, работы В.В. Красных). Однако для создаваемой миллионами пользовательских голосов нелинейной гипертекстовой структуры новых медиа особенно актуальным становится понятие прецедентного мира (далее ПМ) – постоянно развивающегося и трансформирующегося континуума дискурсивных реакций интернет-акторов на определенный стимул прецедентности. В качестве стимула прецедентности может выступать любая составляющая коллективной культурно-языковой памяти, актуализируемая в речевой деятельности сетевого сообщества: историческое событие или эпоха, художественный или публицистический текст, политическая или творческая личность.

Семантико-аксиологический аспект изучения медиадискурса (труды

В.В. Антроповой, И.В. Ерофеевой и др.) основывается на достижениях исследующей механизмы формирования и функционирования оценочных смыслов в языке и речи аксиологической лингвистики (Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик и мн. др.), функциональной стилистики, традиционно полагающей социальную оценочность ключевой стилеобразующей чертой публицистического стиля (М.Н. Кожина и ее коллеги), и исследований материализованных вербально когнитивных структур, активно участвующих в формировании семантики и аксиологии современной медиасферы (Н.И. Клушина, Е.Г. Малышева, О.В. Орлова, И.А. Пушкарева и др.).

В дискурсивном пространстве прецедентных миров посредством вариативных коммуникативных реакций на тот или иной элемент прецедентной сферы-источника зарождаются и развиваются новые общественно значимые смыслы и аксиологические ориентиры.

В то же время предназначенность и приспособленность новых медиа к вариативности и множественности интерпретаций того или иного прецедента, а также «динамическое понимание концепта как развертывающейся, развивающейся и процессуальной вербально-ментальной целостности»¹, ключевыми параметрами которой являются жизненный цикл и миромоделирующий потенциал, позволяют считать прецедентные миры медиаконцептами особого типа.

Происходящая в новых медиа многократная интенсификация коммуникативной активности, а следовательно, текстовой деятельности, неограниченного числа пользователей обуславливает актуальность применительно к дискурсу новых медиа проблемы регулятивности. Плодотворно разрабатываемая в коммуникативной стилистике текста теория регулятивности (см. работы Н.С. Болотновой и ее последователей), изучающая способность текста управлять познавательной деятельностью читателя, позволяет значительно расширить исследовательскую оптику при рассмотрении ПМ в сетевой коммуникации в качестве своеобразного «полигона» рецептивной и продуктивной текстовой активности коммуникантов.

Среди прецедентных миров творческих личностей ПМ В. Высоцкого можно назвать одним из наиболее ярких и информационно насыщенных в дискурсе новых медиа. Необходимо отметить, что творчество Высоцкого довольно активно изучается литературоведами и лингвистами (см. работы Е.В. Андриенко, Ю.В. Дюпиной, Ю.И. Жабоевой, А.В. Кулагина, В.И. Новикова, Н.М. Рудник, Т.В. Сафаровой, А.В. Скобелева, Л.Я. Томенчук, С.М. Шаулова, О.Ю. Шилиной). Есть отдельные исследования по прецедентности в поэзии Высоцкого (А.А. Евтюгина), однако творчество и личность поэта в качестве стимула прецедентности в медиадискурсе до сих пор не были предметом научного рассмотрения.

Актуальность данного исследования обусловлена:

1) его включенностью в когнитивно-дискурсивную парадигму современной

---

¹ Орлова, О.В. Дискурсивно-стилистическая эволюция медиаконцепта: жизненный цикл и миромоделирующий потенциал: монография / О.В. Орлова. – Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2012. – С.5

лингвистики в целом и медиалингвистики в частности;

2) значимостью изучения дискурса новых медиа с точки зрения реализующихся в нем прецедентных структур и коммуникативно-интерпретационной активности пользователей;

3) необходимостью исследования семантико-аксиологических и регулятивных особенностей прецедентного мира В. Высоцкого в дискурсе новых медиа.

Объектом исследования является феномен прецедентного мира и его функционирование в дискурсе новых медиа, **предметом** – дискурсивное развертывание прецедентного мира В. Высоцкого в семантико-аксиологическом и регулятивном аспектах. Семантико-аксиологический аспект исследования заключается в комплексном анализе миромоделирующего потенциала ПМ В. Высоцкого, т.е. способности ПМ посредством продуцируемых его элементами и вербализуемых в медийных интеракциях семантико-аксиологических приращений формировать определенный фрагмент коллективной картины мира коммуникантов. Регулятивный аспект предполагает рассмотрение механизмов активизации коммуникативно-интерпретационной активности членов языкового коллектива пользователей новых медиа, обеспечивающей эволюцию ПМ.

Таким образом, **цель** работы состоит в исследовании семантико-аксиологических особенностей и регулятивных механизмов дискурсивного развертывания прецедентного мира В. Высоцкого в сетевой медиакommunikации.

Изложенная выше цель определила конкретные **задачи исследования**:

1) определить объем и содержание актуального для современной медиакommunikации понятия *прецедентный мир*, выявить его основные свойства как медиаконцепта особого типа;

2) описать значимые тенденции семантико-аксиологического наполнения прецедентного мира В. Высоцкого в новых медиа;

3) выявить факторы, обеспечивающие рост регулятивного потенциала прецедентного мира В. Высоцкого в сетевой коммуникации;

4) экспериментальным путем определить регулятивный и миромоделирующий потенциал прецедентного мира В. Высоцкого в дискурсе новых медиа.

Материалом исследования стал корпус интернет-текстов (более 50 000 разных по объему контекстов, обнаруживающих ассоциативно-смысловое сопряжение с элементами ПМ В. Высоцкого), выявленных методом сплошной выборки по запросам в поисковых системах Google и Яндекс, а также данные лингводискурсивного эксперимента, проведенного в социальной сети Вконтакте.

Теоретическую базу работы составили труды по медиалингвистике и стилистике медиатекста (работы Т.Г. Добросклонской, Л.Р. Дускаевой, Н.И. Клушиной, Е.Г. Малышевой, О.В. Орловой, И.А. Пушкаревой, С.И. Сметаниной, Т.В. Шмелевой и др.), включая исследования интернет-дискурса и новых медиа (труды К.А. Карякиной, Е.А. Кожемякина, Н.А. Кузьминой, А.Г. Пастухова, Н.Л. Соколовой, А.Н. Шестакова и др.); исследования прецедентности и интертекстуальности (работы Ю.Н. Караулова, В.В. Красных, В.Е. Чернявской, В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина и др.); достижения

разрабатываемой в рамках коммуникативной стилистики теории регулятивности (исследования Н.С. Болотновой и ее школы) и лингвистической аксиологии (работы Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф, О.А. Дмитриевой, И.В. Ерофеевой, Т.В. Кузнецовой, Н.А. Мишанкиной, З.И. Резановой, Н.В. Черниковой и др.).

Методика исследования является комплексной и основана на использовании таких процедур, как контекстологический, семантико-стилистический, концептуальный анализ текста и дискурса. В ходе эксперимента использовались некоторые элементы социологического исследовательского инструментария, применяемые в ходе масштабных экспериментов в сети Интернет.

Степень достоверности результатов исследования достигается опорой на признанные в лингвистической науке теоретические концепции, репрезентативным объемом анализируемого текстового материала, подтверждающего выводы.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1) впервые дискурс новых медиа рассматривается в контексте функционирующих в нем концептуальных прецедентных структур в их реальной текстовой объективации;

2) ПМ В. Высоцкого изучен с позиций специфики его дискурсивного развертывания в семантико-аксиологическом и регулятивном аспектах;

3) экспериментальным путем выявлены факторы, определяющие регулятивную мощь ПМ В. Высоцкого в медиакommunikации.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в разработку современной когнитивно-дискурсивной медиалингвистики и теории прецедентности в ее приложении к медиатексту, а также теории регулятивности, которая значительно обогащается новыми представлениями о регулятивных возможностях текста в сетевой массовой коммуникации. Комплексное осмысление феномена ПМ творческой личности в дискурсе новых медиа расширяет имеющиеся научные представления о модернизационных процессах в современной глобальной коммуникации.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в возможности использования полученных результатов в общих и специальных курсах по медиалингвистике и стилистике текста, теории дискурса, теории прецедентности.

Положения, выносимые на защиту.

1. Прецедентный мир – это созданная в процессе текстовой деятельности пользователей новых медиа система дискурсивных реакций на стимул прецедентности. Являясь медиаконцептом особого типа, прецедентный мир развивается в медиадискурсе согласно закону семантико-аксиологического маятника. «Запустить» маятник способен любой элемент прецедентного мира, получающий текстовые интерпретации различной семантико-аксиологической валентности, за счет чего увеличивается жизненный цикл и миромоделирующий потенциал прецедентного мира.

2. В дискурсе новых медиа прецедентный мир В. Высоцкого выделяется содержательно-тематическим разнообразием и интерпретационной активностью вследствие востребованности сетевым сообществом императива безусловного

нравственного авторитета поэта и идеи его «всенародности». В роли прецеденто-стимулов наиболее частотны мелиоративные варианты имени поэта и хрестоматийные цитаты из его песенного творчества, преимущественно это иронико-философские обобщения, дидактические формулы и морально-нравственные сентенции. Тексты-интерпретанты характеризует преобладание категорично-назидательной, нравоучительно-предписующей тональности, а также модальности подчеркнутого уважения к личности В. Высоцкого.

3. Способность прецедентного мира В. Высоцкого к генерации и генерализации новых смыслов и аксиологических коннотаций реализуется посредством ассоциативно-смысловой поддержки широкого спектра тематических и ценностных доминант, включая различные политические воззрения и социально значимые концепты.

4. Регулятивный потенциал прецедентного мира обусловлен способностью его элементов стимулировать не только рецептивную, но и лингвокреативную деятельность пользователей. Регулятивные возможности прецедента определяются степенью идейно-тематической, семантико-аксиологической, социокоммуникативной конгруэнтности вторичного текста и текста-источника.

5. Развитие миромоделирующего и регулятивного потенциала прецедентного мира В. Высоцкого в дискурсе новых медиа стимулируется любыми коммуникативными усилиями пользователей: от просмотров, лайков и репостов актуализирующего прецедент текста (статьи, блога, поста) до развернутого диалогического взаимодействия первичных и вторичных текстов в сетевом полилоге.

Апробация результатов исследования. Основные положения настоящего исследования были апробированы на XIX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, 24 апреля 2015 г.); XX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, 19 апреля 2016 г.); VII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы коммуникативного образования в 21 веке» (г. Новокузнецк, 28 апреля 2016 г.); XXI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, 20 апреля 2017 г.); V Международной научной конференции «Речевая коммуникация в современной России» (г. Омск, 27-30 сентября 2017 г.).

Основное содержание работы отражено в 8 публикациях, из них 5 публикаций в рецензируемых изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (из них 2 статьи в российском научном журнале, индексируемом Web of Science).

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и новизна темы диссертации, ее

теоретическая и практическая значимость, определяются объект, предмет, материал и методика исследования, формулируются цель и задачи работы, излагаются положения, выносимые на защиту.

Глава 1. «Феномен прецедентности в дискурсе новых медиа» посвящена основным положениям теории прецедентности в современной русистике и медиалингвистике, а также специфике феномена ПМ и особенностям функционирования данного конструкта в дискурсе новых медиа.

Параграф 1.1. посвящен становлению теории прецедентности и основным ее положениям в современной русистике.

Появление термина *прецедентность* связано с именем Ю.Н. Караулова, который ввел в науку понятие *прецедентные тексты* и определил их как хорошо известные многим людям (в том числе – других поколений), неоднократно упоминаемые, важные (с точки зрения познавательной и эмоциональной сферы) тексты, которые, как правило, начинают перевоплощаться в других видах искусства².

Наиболее важным в теории прецедентности, функционально-деятельностной по сути, является постулат о том, что любой прецедент служит для формирования в новых текстах новых смыслов. Это – цель его использования, в этом – причина и следствие его существования.

Новый толчок для развития теории прецедентности получает в связи с актуализацией научного осмысления прецедентных феноменов в сфере медиакommunikации. Новые медиа многократно интенсифицируют коммуникативно-интерпретационный и лингвокреативный потенциал языковой личности, способствуют свободной реализации ее когнитивных интенций и разнообразных мировидческих рефлексий по поводу того или иного стимула прецедентности.

В параграфе 1.2. рассматривается развитие термина *прецедентный мир*, его специфические характеристики, а также его соотношение с другими конструктами в рамках новых медиа.

ПМ – это эволюционирующая система дискурсивных реакций нелимитируемого количества акторов на стимул прецедентности. В роли стимула может выступать, по-видимому, любой «генератор» прецедентности, коммуникативно актуализирующий и семантически интегрирующий совокупность прецедентных феноменов.

Прецедентные миры, будучи целой гипотетической матрицей дискурсивных реакций на обладающий большой социокультурной значимостью стимул прецедентности (например, личность и творчество В. Высоцкого), являются специфичными медиаконцептами (см. подробнее в работах О.В. Орловой).

В отличие от описанных О.В. Орловой медиаконцептов концентральной, центростремительной структуры (например, медиаконцепта *гламур*), прецедентные миры обладают рассеянной, центробежной структурой. Так, смысловое развертывание концепта *гламур* основано на интерпретации его собственно понятийного ядра, по сути – имени концепта, в то время как

---

² Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность: 6-е изд. / Ю.Н. Караулов. – М. : ЛКИ, 2007. – С.216.

смысловое развитие ПМ подчинено подкреплению и усилению различных внешних по отношению к нему актуальных смыслов и ценностей. Например, элементы ПМ В. Высоцкого могут усиливать и подкреплять различные направления дискурсивного развертывания того же концепта *гламур*.

Развитие прецедентности в современных медиа напрямую связано с процессом трансформации всех параметров коммуникации, в том числе – регулятивности. Регулятивность текста определяется как его способность управлять познавательной деятельностью адресата. В сетевом пространстве регулятивный функционал прецедентного текста дополняется его способностью активизировать не только рецептивную, но и лингвокреативную деятельность адресата.

В главе 2. «Дискурсивное развертывание прецедентного мира В. Высоцкого в новых медиа» рассматривается структура ПМ В. Высоцкого, особенности его семантико-аксиологического наполнения, а также регулятивные возможности.

В параграфе 2.1. представлен анализ структурных компонентов ПМ В. Высоцкого, а также рассматриваются отдельные механизмы функционирования данного когнитивно-дискурсивного конструкта и его элементов в медиакоммуникации.

В исследованиях, раскрывающих механизм функционирования прецедентных феноменов (например, прецедентных имен) с опорой на теорию концептуальной метафоры (см., например, работы Е.А. Нахимовой, В.Н. Силантьевой, М.А. Фокиной и др.), выдвигается тезис о лежащем в основе этого механизма взаимодействии двух когнитивных сфер: сферы-источника и сферы-мишени прецедентности.

В качестве структурных компонентов прецедентного мира выделены эти две когнитивные области, первая (сфера-источник) связана с собственно прецедентными феноменами, а вторая (сфера-мишень) – со вторичными текстами, появление которых детерминировано прецедентами сферы-источника.

Элементами, репрезентирующими сферу-источник в ПМ В. Высоцкого, являются такие вступающие в ассоциативно-смысловое взаимодействие друг с другом и с текстами-интерпретантами прецедентные вербально-семантические единства, как имя поэта (оно фигурирует во множестве вторичных текстов, например во фразах, выражающих согласие с поэтом: *Прав был Володя!; Высоцкий фигни не скажет* и др.); художественные произведения (прежде всего поэтические, это более-менее развернутые цитаты или целые тексты); отсылки к биографическому нарративу (например, *Однажды во время отдыха в Сочи Высоцкого обокрали: вытащили из номера документы, одежду и даже ключи от московской квартиры. Артист обратился в милицию, но, вернувшись в номер, обнаружил там похищенные вещи и с запиской: «Прости, Владимир Семенович, мы не знали, чьи это вещи. Джинсы, к сожалению, мы уже продали, но куртку и документы возвращаем в целостности и сохранности»*). Этот случай неоднократно приводится интернет-авторами как подтверждение всенародного уважения к Высоцкому); историческая эпоха в качестве непосредственного контекста творчества и судьбы (*Даже Высоцкий пел, как хорошо страна жила при*

Сталине³).

Сфера-мишень представлена, в свою очередь, неограниченным и постоянно пополняющимся количеством контекстов-интерпретантов, которые можно разделить на два основных типа: это тексты, инициирующие сетевое общение, в которых вербально актуализируются элементы сферы-источника (это статьи, блоги, посты, демотиваторы, gif-иллюстрации и т.д.), и различного рода комментарии к ним. Комментарии, таким образом, это все вербальные или поликодовые реакции пользователей на тексты первого типа. В текстах-актуализаторах происходит вербализация нового смысла, необходимого для пользователя, а в комментариях – дальнейшая интерпретация этого нового смысла.

Названные структурные особенности, а также коммуникативные свойства «среды обитания» (т.е. дискурса новых медиа) обуславливают закономерности функционирования, развертывания ПМ в дискурсе.

Рассмотрим особенности включения коммуникативного механизма этого развертывания. Причиной обращения к ПМ, своего рода триггером для начала процесса его активного функционирования в текстовой деятельности коммуникантов, является катализатор – любая ситуация общения, в которой как минимум один из участников испытывает коммуникативную потребность в использовании элемента ПМ для содержательного участия в диалоге или полилоге.

Данный процесс регулируется самим пользователем и его предпочтениями, т.е. каждый участник коммуникации выбирает нужный именно ему элемент ПМ, но интенции, как информационные, так и аксиологические, которые способен семантически «подкреплять» выбранный прецедент, могут быть разного проблемно-тематического спектра, обладать разной аксиологической валентностью, т.е. один и тот же прецедентный текст может фигурировать в различных тематических областях, подкреплять, порождать и выражать разные оценки.

Так, прецедентный текст *Жираф большой – ему видней* из произведения В. Высоцкого «Песенка ни про что, или Что случилось в Африке» одним автором используется в заголовке, чтобы поделиться новостями о пришедшей открытке с изображением бегущих жирафов (*Жираф большой – ему видней. Очень скромная, но приятная почта за субботу. Стадо жирафов из Польши, добежало опять в рекордные 3 дня*), другим – для обсуждения проблем городской власти (*Намедни состоялось очередное, двадцать седьмое по счету, заседание Нижнетагильской городской думы <...> С той поры любая прихоть главы, любой системный каприз, без объяснений и пояснений, принимаются депутатами на «ура»! Мол, «жираф большой, ему видней!»*). Короче, все, как и завещал гениальный Владимир Семенович!), третьим – для продвижения семейной фотостудии под названием «Розовый жираф» (...долгих раздумий над названием студии у меня не было. Жираф высокий, ему сверху все и всех видно...).

---

³ Здесь и далее примеры приводятся по источникам, выявленным по запросам в поисковых системах Google и Yandex, а также по материалам, полученным в ходе экспериментального исследования.

Во всех примерах прецедентный текст используется в заголовке поста, выполняя свойственную этому элементу аттрактивную функцию. При этом в двух первых случаях фраза поэта не трансформируется, но кардинально различается смысл, который вкладывает в текст каждый конкретный участник коммуникации. В последнем примере заголовок текста *Жираф большой – семью видней* представляет собой трансформу цитаты и без прочтения самого материала информативно неполноценен, но все равно предпочтителен для автора по причине подразумеваемой коммуникативной эффективности эксплуатируемого прецедента.

После того, как выбор прецедента сделан и этот прецедент включен в структуру вновь созданного сообщения, происходит формирование нового контекстуального смысла, который сохраняется в когнитивной базе пользователей. Новая интерпретация прецедента, оказавшись доступной «конечному потребителю», может служить уже для подкрепления и его идей, демонстрации и его позиции в сетевом сообществе. Так, обозначенная во втором примере дискуссия по поводу нижнетагильской городской думы в рубрике *Байки о градоначальниках* разворачивается собеседниками далее, сценарно синхронизируясь с сюжетом песни Высоцкого: *По тексту песни. «Старый попугай» это Радаев? Или Раудитейн? Как понимать?*

Как видим, один элемент сферы-источника стимулирует порождение или участвует в семантической аранжировке сразу нескольких элементов сферы-мишени, подкрепляя информационно-коммуникативные интенции авторов текстов повседневно-бытовой, политической или рекламной тематики. Прецедент, получая в различных сетевых сообществах и средах новое сюжетно-тематическое решение, стимулирует постоянное расширение содержательного и оценочного спектра интерпретируемого контента в соответствии с законом семантико-аксиологического маятника, что обуславливает развитие ПМ в целом.

Параграф 2.2. посвящен анализу ПМ как особой разновидности медиаконцепта, а также рассмотрению средств и способов формирования и развития миромоделирующего потенциала ПМ В. Высоцкого на основе его семантико-аксиологического наполнения.

ПМ представляет собой медиаконцепт особого рода, имеющий свои специфические особенности. Как любой медиаконцепт, ПМ обладает двумя определяющими параметрами: жизненным циклом и миромоделирующим потенциалом. Названные характеристики напрямую связаны с основным законом эволюционного развития медиаконцепта – законом семантико-аксиологического маятника (подробно описан О.В. Орловой).

О.В. Орлова отмечает, что катализаторами т.н. «маятникового» эффекта являются мощь концептуального напряжения концепта, разветвленность древа векторов его ассоциативно-смыслового развертывания, способность к генерации и генерализации смыслов, аксиологическая поливалентность⁴.

Мощь концептуального напряжения концепта определяется его

---

⁴ Орлова, О.В. Миромоделирующий потенциал медиаконцепта и прецедентность в интернет-дискурсе / О.В. Орлова // Сибирский филологический журнал. – 2012. – № 1. – С. 163–170.

способностью, взаимодействуя с другими актуализированными текстовыми концептами, многократно усиливать коммуникативно-прагматический эффект высказывания. Наиболее заряженные (с содержательной и эмоциональной точек зрения) тексты и гипертексты порождают самые эмоциональные реакции, также провоцируя рост мощности ключевых концептов. Особенно заметен этот мультипликативный эффект в новых медиа при обсуждении социально-резонансных событий и тем.

Например, текст песни «История болезни» многократно обыгрывается в комментариях и материалах на интернет-площадках, совершенно различных с точки зрения состава участников, обсуждаемых тем, событий, при развертывании всевозможных, в том числе – метафорических, смысловых граней концепта *болезнь*.

На медицинском форуме пользователь *Descriptor* вместо подписи под каждым своим постом узкопрофессионального содержания, например, рентгеновскими снимками и их описаниями, указывает цитату из названной песни *Все человечество давно хронически больно, // Со дня творения оно болеть обречено*, актуализируя прямое значение поэтической фразы, видимо, с целью позиционировать себя как разностороннюю личность и внести элемент неформальности в сухой специализированный диалог.

Совсем другой интерпретационный сценарий приобретает «раскручивание» разнообразных по контенту и аксиологии сюжетов в бурной полемике, развернувшейся по поводу материала «История одной мамы» об усыновлении семьей с одним родным ребенком трех братьев. Один из комментаторов использует ник *История болезни*, являющийся прямой отсылкой к одноименной песне Высоцкого, а также цитату из этой песни о хронически больном человечестве. Дискуссия возникает вокруг вопроса о нормальности / аномальности поведения усыновителей, спровоцированного прецедентным текстом из В. Высоцкого.

В рамках полилога сторонники и противники позиции автора статьи в своих комментариях актуализируют различные метафорические прочтения образа болезни общества. Использование атрибутива *больной*, его синонимов (*нездоровый, страждущий, болящий*) и антонима (*здоровый*) для определения понятий социальной сферы обобщенно-собирательной семантики (*люди, общество, налогоплательщики, семьи*) в ассоциативной сцепке с номинациями моральных пороков и достоинств (*лицемерие, подвиг*), негативно оцениваемых умственных расстройств (*больной на всю голову, олигофрения, идиотия*) и социальных статусов (*большие должности*) позволяет коммуникантам обозначить в рамках одного полилогического единства образ болезни нравственной (*Больные люди, большое общество! И лицемерие - действие за счет бюджета, то бишь за счет налогоплательщиков! То есть никакого бездействия нет - здоровые семьи из своих налогов финансируют активность вот таких больных, нездоровых семейств), болезни ментально-психической (*Сам ты больной - на всю голову!!! ...не оценить этот подвиг может только человек с тяжелой степенью олигофрении; А я и поклонюсь - мне не в падлу. А вот тебя от тяжелой стадии идиотии не спасет уже никто и ничего*) и болезни социальной*

(...все страждущие и болящие, <...> пообщаемся открыто. Небось большие должности занимаете или претендуете).

Присущая песне и анализируемой цитате из нее иронико-философская тональность и семантика экзистенциального обобщения также находят отклик в сетевой коммуникации. На вопрос *Все человечество давно хронически больно. Со дня творения оно болей обречено... А чем же оно больно?* на портале «Ответы. Mail.ru» следует череда игровых ответов: *Жизнь ваще опасная штука - от нее УМИРАЮТ !!!:):); Жизнь – это болезнь, которая передаётся половым путём :)).* В то же время это же поэтическое высказывание становится предметом серьезного философского осмысления, выражаемого и односложным ответом (*Любовью!*), и развернутыми высказываниями (*Человечество больно разумом и желанием, которые всю свою жизнь ведут борьбу и не известно кто победит... Когда-нибудь выиграет что-то одно: или все сойдут с ума или будут изнемогать от переизбытка чувств*).

Новые рефлексивные высказывания, варьирующиеся от шутливо-иронических до экзистенциальных, от денотативно ориентированных до социально-оценочных, способствуют усилению маятникового эффекта в ассоциативно-смысловом поле непрерывно эволюционирующего в интернет-пространстве ПМ. Прецедентный текст из В. Высоцкого и заимствованная из него метафора больного общества, получая различные интерпретации от целого ряда коммуникантов и взаимодействуя с разными смысловыми ипостасями концепта *болезнь* (телесная болезнь, психическая болезнь, нравственная болезнь, социальная болезнь и т.д.), служат, с одной стороны, развитию коммуникативного конфликта и полилога, а с другой – дискурсивному развертыванию самого ПМ Высоцкого.

Большое количество семантико-аксиологических интенций «по поводу Высоцкого» реализуется благодаря популярности идеи «всенародности» Высоцкого, а также эксплуатации императива безусловного нравственного авторитета поэта.

Хрестоматийные цитаты *Где деньги, Зин?; Было время, и цены снижали; У меня есть претензии к властям моей страны, но решать их я буду не с вами...* используются не только авторами, придерживающимися разных политических взглядов, но и самыми известными политическими спикерами.

Так, прецедентная фраза *Где деньги, Зин?* из юмористической песни «Диалог у телевизора» неоднократно использовалась В.В. Путиным в различных ситуациях и с разными коммуникативными установками. В одном из сюжетов президент, комментируя взаимоотношения с Украиной, употребляет анализируемый прецедент в эвфемистической функции (иронический контекст прецедента проецируется на всю крайне обостренную конфликтогенную ситуацию целиком, одновременно смягчая ее, но позволяя говорящему не потерять позицию коммуникативного лидера), а также с целью разрядить напряженную обстановку, спровоцированную вопросом журналиста:

Ведущий: Господин Порошенко <...> А вы готовы с ним сотрудничать, несмотря на то, что он выступает за более тесное взаимодействие с Европой?

Путин: Где деньги? (Смех за кадром.) Пусть деньги вернут. (Смех за

кадром.) *Мы же на бизнес-форум приехали...*

Заметим, что в конце первой фразы Путина четко слышится призыв к з. По-видимому, глава государства в последний момент «обрезал» высказывание, могущее показаться неуместным в официальной ситуации. Однако данный прецедент столь популярен и известен, что вызывает смеховую реакцию аудитории даже в редуцированном виде.

Поднимая вопрос об обещанном повышении зарплат медикам, президент также использует анализируемую цитату, но уже в рамках «дискурса власти», с интонацией категоричного требования, властного указания начальника своим подчиненным: *Коллеги убеждали, что мы деньги переведем, это будут и должны быть региональные обязательства, и они их исполнят <...> Где деньги, Зин?* В этом случае цитата из шуточной песни становится своего рода прикрытием, сглаживающим восприятие «острых тем». Вместе с тем, она показывает серьезность поднимаемых политиком проблем вопреки ироничным акцентуациям.

Прецедентный текст *Было время и цены снижали* из песни «Баллада о детстве» стал поводом и аргументом обеих сторон в одной из самых конфронтативных общественных дискуссий современности – дискуссии о советском периоде в жизни страны. Однако если сторонники советского прошлого обращаются исключительно к указанной цитате в качестве заголовка или эпиграфа вне контекста всего текста-источника (*...почему во времена правления страной большевиками во главе с И.В. Сталиным цены на все товары ежегодно снижались, а во время правления нынешних <...> демократов цены <...> скачут галопом ежегодно ввысь?!*), то в ответах «антисоветчиков» аргументом может выступать все образное и содержательное наполнение текста «Баллады о детстве»:

... В те времена укромные, теперь почти былинные,

Когда срока огромные брели в этапы длинные.

Их брали в ночь зачатия, а многих даже ранее,

А вот живет же братия – моя честна компания...

...Эх Киська, мы одна семья – вы тоже пострадавшие

Вы тоже пострадавшие, а значит обрусевшие

Мои без вести павшие, твои безвинносившие...

Из той песни, откуда очередной совковый дебил своровал строчку для заголовка.

Обращаясь к песне Высоцкого, пользователь актуализирует другую историческую доминанту и дает еще один толчок к развитию спора в комментариях.

Рефлексия, связанная с подкреплением нравственных ориентиров и категорий народной этики, также выражается через обсуждение проблемы русского пьянства. Обусловленное общеизвестностью биографических подробностей о поэте наличие в коллективном сознании ассоциативной связи между категориями «Высоцкий» и «пьянство», стимулирует использование образа певца в различных «околоалкогольных» дискуссиях.

Так, известие о возможном выпуске водки «Высоцкий» привело к появлению интернет-мема, в котором фраза *Спасибо, что живой*, являющаяся

фрагментом стихотворения «Мой черный человек в костюме сером» и частью названия художественного фильма, вышедшего в 2011 г., видоизменяется на *Спасибо, что бухой*. Данная трансформа приводит к неоднозначному прочтению темы спиртного и алкогольной зависимости. Представленный интернет-мем способен подкрепить или опровергнуть любое восприятие, определяемое целями, которые ставит перед собой автор, размещающий или репостящий данный материал, или комментатор этого сообщения. С одной стороны, замена слова может быть издевкой над создателями фильма о поэте (поскольку поклонниками данная лента была воспринята неоднозначно). С другой стороны, это может быть выражение негативного восприятия поэта и его зависимости. Наконец, это может быть понято как показатель равенства между двумя лексемами, когда *живой* равен *бухому*, что символизирует невозможность жить в тех условиях, в которых существовал поэт, с таким надрывом и без алкоголя.

Важную роль в формировании ПМ В. Высоцкого в интернет-пространстве играют «чужие» тексты, то есть тексты, авторство которых приписывают поэту, а также фразы и ситуации, не имеющие к нему никакого отношения, но соответствующие тем или иным характеристикам сложившегося в массовом сознании мифа о Высоцком. «Чужие» тексты обладают яркой аксиологичностью и значительным миромоделирующим потенциалом именно за счёт включенности в ПМ Высоцкого.

Наиболее соответствуют эстетическим и языковым вкусам интернет-сообщества приписываемые Высоцкому многочисленные морально-нравственные формулы, например, о любви и дружбе, а также «банальные» квазифилософские сентенции, последовательно выстраивающие образ мудреца и мыслителя: *Отвернулись, значит, не любили; Даже если ты тысячу раз прав, какой в этом толк, если твоя женщина плачет?; Жизнь, она, как езда на велосипеде, если тебе тяжело, то значит ты на подъеме!* и др.

Иное дискурсивное развертывание приобретают дискуссии об авторстве «чужих» текстов в случаях, когда сомнения собеседников лежат не в плоскости одномерных моральных суждений, а в плоскости эстетического и языкового чувства. Так, к наиболее распространенным текстам, авторство которых оспаривается пользователями, относится четверостишие: *Приду домой. Закрою дверь. // Оставлю обувь у дверей. // Залезу в ванну. Кран открою. // И просто смою этот день.*

ПМ как особая разновидность медиаконцепта развивается в соответствии с законом семантико-аксиологического маятника. Любой элемент ПМ способен «запустить» маятниковый эффект так, как это делают проанализированные прецедентные тексты, являющиеся частью ПМ В. Высоцкого. Благодаря различным интерпретациям этих элементов ПМ расширяется, варьирует, разворачивается – «живет» в медиасфере, подкрепляя различные аксиологические и содержательные тренды современной публичной коммуникации.

В параграфе 2.3. охарактеризованы лингводискурсивные и социокультурные факторы, регулирующие мощность регулятивного импульса элементов ПМ Высоцкого в интернет-дискурсе.

В качестве примера рассмотрим интернет-бытование популярной песни

В. Высоцкого «Песенка о слухах». Данный прецедентный текст активно используется в заголовках и эпиграфах, рассуждениях, комментариях к разнообразным материалам, что объясняется емкостью и непреходящей актуальностью популярного поэтического высказывания, а также его востребованностью в случае тематической конгруэнтности с новостными поводами текущего момента и их интерпретациями. О возрастании мощности транслируемого прецедентным текстом прецедентом регулятивного импульса можно говорить тогда, когда тематическая конгруэнтность прецедента и использующего его вновь создаваемого текста переходит в свойство социокоммуникативной резонансности⁵. О высокой степени резонансности прецедентного текста свидетельствует интенсивная повторяемость его структурных компонентов (*Ходят слухи, будто сплетни запретят; Ходят слухи тут и там; Ходят слухи по домам, а беззубые старухи их разносят по умам*) и их модификаций (*Ходят слухи по углам, а беззубые старухи их разносят по домам*) в сообщениях.

Случаи, когда во вторичном тексте задействованы не только опорные фразы или ключевые слова текста-источника, но в той или иной степени развернут и проинтерпретирован весь текст или его фрагменты, единичны. Например, в материале под заголовком *Ходят слухи, будто сплетни запретят!* текст Высоцкого является не просто точкой отсчета, а определяет композиционную и стилистическую структуру сообщения. Автор использует стихотворение Высоцкого, с которым солидарен в мысли о вредоносности слухов, как своего рода смысловую и интонационно-стилистическую основу собственного текста, насыщая его фактами современной медийной реальности, неологизмами, сетевым сленгом, усиливая полемический и обвинительный пафос: *А-а-а-а! Нам всем запретят волонтерить! <...> Ой-ой-ой! Завтра всем запретят ЖЖ, фейсбук, вконтакте, твиттер, гугл и ходить в туалет!*

Пост вызывает интенсивную полемику (более 50 комментариев на двух сайтах), в некоторых блоках которой фигурирует анализируемый прецедент. Так, на один из комментариев автор поста отвечает, вновь апеллируя к строкам Высоцкого:

Отличная иллюстрация того, какие фильтры стоят у людей в мозгах. Просто эталонная. Спасибо.

*И поют друг другу шёпотом ли, в крик ли -
Слух дурной всегда звучит в устах кликуш,
А к хорошим слухам люди просто не привыкли -
Говорят, что это выдумки и чушь.*

(с) Высоцкий

Интересно, что, противопоставляя слухам новости, то есть достоверные сведения о реальной действительности, комментатор полемизирует не только с автором поста, но и с Высоцким, вернее с временем Высоцкого, о чем свидетельствуют отсылка к шаблонным символам советской эпохи и последняя

---

⁵ Кузьмина, Н. А. Интертекст: тема с вариациями. Феномены культуры и языка в интертекстуальной интерпретации: монография / Н. А. Кузьмина. – Омск, 2009. – 228 с.

реплика: *Пожалуйста, обращайтесь. И – боже вас сохрани – не читайте до обеда советских газет.* Здесь наблюдается своеобразная полемика прецедентов, в которой хрестоматийная булгаковская фраза используется в качестве противовеса тезису о хороших слухах, интерпретируемых автором комментария как пропагандистское приукрашивание действительности.

Этот пример демонстрирует полноценную реализацию регулятивного потенциала прецедентного текста в интернет-коммуникации, когда лингвокреативная активность пользователей стимулируется не только именем автора и ключевыми словами прецедентного текста как основными источниками регулятивных импульсов, но всей лексико-семантической и стилистической структурой прецедента.

Таким образом, прецедентные тексты в интернет-дискурсе приобретают новый регулятивный функционал, а именно – способность побуждать языковую личность к коммуникативно-рефлексивной активности как реакции на создаваемый прецедентом в целом и его элементами регулятивный импульс.

В параграфах третьей главы описаны ход и результаты лингводискурсивного экспериментального исследования, которое дало возможность наблюдать за ПМ В. Высоцкого, дисперсным по своей структуре, в концентрированном виде, и подтвердить основные выводы исследования, а также сделать ряд дополнительных умозаключений.

Цель эксперимента – проследить особенности функционирования ПМ Высоцкого в современной медиасфере посредством актуализации текстов Высоцкого в различных сообществах социальной сети Вконтакте. Методика эксперимента заключалась в создании информационного повода в форме включающего прецедентный текст инициального сообщения (поста), внедрении его в коммуникативную среду определенного сетевого сообщества и последующем анализе дискурсивных реакций на этот информационный повод.

Сетевой текст, поликодовый по своей природе, имеет, как минимум, два компонента – вербальный и визуальный. Созданные посты (13 постов, размещенных в 8 различных сетевых сообществах) построены на основе разных типов ассоциативно-смыслового взаимодействия между этими компонентами – это параллельная (прямая), интерпретативная (ассоциативная) и поддерживающая (дополняющая) корреляции (согласно типологии семантических отношений между вербальной и иконической составляющими креолизованного текста М.Б. Ворошиловой⁶). Анализ дискурсивного развертывания разных по типу семантических отношений между компонентами постов позволил определить некоторые закономерности относительно их способности стимулировать регулятивный потенциал прецедента.

Регулятивные возможности ПМ измерены и описаны с опорой на выведенные коэффициенты эффективности постов. При расчете коэффициентов эффективности важное значение имели выявленные в «концентрированном виде» и ранжированные по степени «сложности» коммуникативные усилия первого

---

⁶ Ворошилова, М.Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению : монография / М.Б. Ворошилова. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2013. – 194 с.

(просмотры), второго (лайки), третьего (репосты) и четвертого (комментарии) порядка: от просмотра, который во многом определяет дальнейшую дискурсивную «судьбу» текста, до комментария как наиболее сложной и показательной собственно вербальной реакции участников интернет-сообществ.

Экспериментальное исследование показало, что наибольшее приращение регулятивной мощности демонстрируют посты, созданные на основе поддерживающей корреляции, которая стимулирует вербально-коммуникативную деятельность, подталкивая участников к когнитивно-языковой рефлексии, что достигается благодаря образно-стилистическому параллелизму сюжетов первичного и вторичного текстов, а также развертыванию – на базе прецедентных – новых метафорических смыслов и аллюзий. Например, на основе такой связи построен пост для сообщества *Игра Престолов*: пост содержит прецедентный текст *При власти, при деньгах ли, при короне ли – // Судьба людей швыряет как котят* в сопровождении кадров из сериала, тематически связанных с содержанием прецедента (на фото изображены драматические финалы жизни героев сериала – казнь Эддарда Старка и убийство Джоффри Баратеона). Данный пост получил большое количество коммуникативных реакций, в том числе – четвертого порядка (81 комментарий).

Собранный в результате эксперимента корпус комментариев позволил более детально и репрезентативно отследить их специфику, реконструировать несущие грани образа поэта, сложившегося в коллективном сознании.

Прежде всего Высоцкий воспринимается как мастер слова, поэт, сумевший отразить суть жизни и дух народа. При этом, в силу цельности образа, реплики, выражающие восхищение Высоцким-поэтом, зачастую несут в себе и выражение модуса искреннего уважения к Высоцкому-человеку (*Вечная любовь и память великому барду!; Очень не хватает его в наше время!*). Признание поэтического мастерства художника выражается, в том числе, в конструкциях с семантикой подчеркнутой категоричности (*Это автор потрясающих стихов и песен; Да! Умел человек формулировать!*) и абсолютного согласия (*Володя был прав; С Высоцким я полностью согласна*), в использовании квалификативных актуализаторов (*На редкость точная цитата*) и метафорических эпитетов (*Живые строки*). Эти комментарии демонстрируют максимально широкий диапазон мелиоративной оценочной лексики разной стилистической окраски при практически полном отсутствии пейоративной.

Кроме того, в комментариях реализуются богатые возможности русского имени выражать позитивную оценку говорящим именуемого. Представленные номинации показывают признание коллективным пользователем особой доверительной близости с поэтом, в то же время далекой от фамильярности, что демонстрируется посредством «домашних», неформальных именных форм (*Володя; Семеныч*) при полном отсутствии грубых и просторечных вариантов. Искренне уважение к поэту часто выражается как через именование по имени-отчеству (*Владимир Семенович*), так и через ставшие прецедентными аббревиатуры (*ВВ; ВВС*). Свертывание формулы имени в аббревиатуру символизирует высокий публичный статус и узнаваемость носителя имени в рамках определенного сообщества коммуникантов.

Особый тип комментариев, немногочисленных, но весьма показательных, создается при обсуждении эстетической ценности текста или творчества поэта в целом. В этом случае лингвокреативная деятельность пользователя выходит за пределы обычных синтаксических конструкций, вплоть до стихотворной формы, а нерядовые коммуникативные усилия автора позволяют считать его комментарий литературно-критическим высказыванием более высокого порядка, чем обычное суждение. Так, комментарий *Лишь две воды из поэтических колодцев, // Слагая брызги слов в хрустальные ряды, // Меня волнуют – Пушкин и Высоцкий, // Два гения... Честнейшей простоты* демонстрирует эффект «двойной прецедентности», встречи двух прецедентных миров. Автор обыгрывает цитату из стихотворения А.С. Пушкина «К***», используя ее ритмические и стилистические особенности. Образ *Честнейшей простоты* подчеркивает те черты личности и творчества, которые сближают двух художников в сознании автора: искренность и точность, простота во всем – от поэтических текстов до собственной жизни. Подобные паралитературные комментарии демонстрируют желание языковой личности реализовать собственный художественно-эстетический потенциал. Поставленный комментатором знак равенства между Пушкиным и Высоцким показывает особую ценность творчества этих поэтов для языкового коллектива и русской культуры в целом.

Таким образом, эксперимент наглядно продемонстрировал особую лингвокультурную значимость ПМ Высоцкого, мира, который не только существует в коллективном языковом сознании наших современников, но и до сих пор стимулирует лингвокреативный, языковой и культурный потенциал личности, связанный с обогащением ее лингвокультурного фонда.

Успешное развитие и стабильное присутствие ПМ Высоцкого в современном медиaprостранстве связано с целым рядом факторов, главным из которых является непреложный нравственный авторитет поэта. Проведенный эксперимент, наряду с материалами, проанализированными во второй главе, подтвердил гипотезу о том, что ПМ Владимира Высоцкого способен подкреплять практически любые тематические и аксиологические доминанты, важные для автора интернет-сообщения и интернет-сообщества в целом.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования, перспективы которого связаны с необходимостью дальнейшего осмысления различных прецедентных феноменов и структур в медиакommunikации, а также комплексным изучением дискурса новых медиа.

В **Приложении А** «Скриншоты материалов пилотажного эксперимента» представлены посты и комментарии, созданные и полученные в рамках пилотажного эксперимента, проведенного в сообществе любителей книг о Гарри Поттере в социальной сети Вконтакте. В ходе данного эксперимента была разработана и апробирована методика основного этапа экспериментального исследования.

В **Приложении Б** «Скриншоты постов экспериментального исследования» представлены посты, созданные для проведения основного этапа экспериментального исследования в социальной сети Вконтакте.

Приложение В «Комментарии к постам экспериментального исследования» содержит комментарии пользователей социальной сети Вконтакте на посты, представленные в Приложении Б.

Список опубликованных работ по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Орлова О. В. Динамика прецедентного мира творческой личности в дискурсе новых медиа : постановка проблемы / О. В. Орлова, **А. И. Кабанков** // Сибирский филологический журнал. – 2015. – № 4. – С. 182–187. – 0,47 / 0,23 а.л.

Web of Science:

Orlova O. V. The Dynamics of a Creative Personality's Precedent-related World in the Discourse of New Media : Statement of the Problem / O. V. Orlova, **A. I. Kabankov** // Sibirskii filologicheskii zhurnal. – 2015. – Is. 4. – P. 182–187. – DOI: 10.17223/18137083/53/19

2. **Кабанков А. И.** Прецедентный мир как разновидность медиаконцепта (на примере прецедентного мира В. Высоцкого) / А. И. Кабанков // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2016. – Вып. 3 (168). – С. 29–32. – 0,45 а.л.

3. **Кабанков А. И.** Эволюция прецедентного мира в интернет-дискурсе и закон семантико-аксиологического маятника (на материале прецедентного мира В. Высоцкого) / А. И. Кабанков // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2016. – Вып. 7 (172). – С. 35–38. – 0,41 а.л.

4. **Кабанков А. И.** Прецедентный мир как фактор эволюции медиадискурса : обоснование экспериментального исследования (на примере прецедентного мира В. Высоцкого) / А. И. Кабанков // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2017. – Вып. 2 (179). – С. 9–13. – DOI: 10.23951/1609–624X-2017-2-9-1. – 0,47 а.л.

5. Орлова О. В. Регулятивность прецедентного текста в интернет-дискурсе (на материале «Песенки о слухах» В. Высоцкого) / О. В. Орлова, **А. И. Кабанков** // Сибирский филологический журнал. – 2017. – № 2. – С. 271–278. – 0,52 / 0,26 а.л.

Web of Science:

Orlova O. V. Regulativity of precedent text in the internet discourse (on the material of «Songs about rumors» of Vladimir Vysotsky) / O. V. Orlova, **A. I. Kabankov** // Sibirskii filologicheskii zhurnal. – 2017. – Is. 2. – P. 271–278. – DOI: 10.17223/18137083/59/18

Статьи в других научных изданиях:

6. **Кабанков А. И.** Дидактические формулы балладной поэзии В. Высоцкого в современной блогосфере / А. И. Кабанков // Наука и образование : V Всероссийский фестиваль науки : материалы XIX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск, 20–24 апреля 2015 г. – Томск, 2015. – Т. II : Филология, ч. 1 : Русский язык и литература. – С. 84–89. – 0,34 а.л.

7. **Кабанков А. И.** Медиаконцептуальная природа прецедентного мира (на примере прецедентного мира В. Высоцкого) / А. И. Кабанков // Актуальные проблемы коммуникативного образования в 21 веке : сборник научных статей по материалам VII Международной научно-практической конференции. 28 апреля 2016 г. – Новокузнецк, 2016. – С. 102–106. – 0,32 а.л.

8. **Кабанков А. И.** Прецедентный мир Владимира Высоцкого в медиадискурсе : особенности функционирования / А. И. Кабанков // Наука и образование : VI Всероссийский фестиваль науки : материалы XX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Томск, 18–22 апреля 2016 г. – Томск, 2016. – Т. II : Филология, ч. 1 : Русский язык и литература. – С. 194–198. – 0,28 а.л.

"
" " " " " 0'
" " " " " "
" " " " " "
" "33/263:" " "ë32ì" " "423:" " 0' " "322" 0'
0' " " " 0 " 075/37/4:" "
"